

Независимо от того, какое как относились и резко высказывались Цю Хуа и Цю Шуй по отношению к Ся Юйцзиню за ее спиной, как только появлялась Е Чжао, они становились не более чем кроткими и честными ягнятами, с бесхитростными и невинными лицами, как будто никогда не делали ничего плохого.

Скорость, с которой женщины меняют свои лица, была просто поразительной.

Кипя от гнева, Ся Юйцзинь в раздражении ушел.

Цю Хуа и Цю Шуй немедленно скорчили рожи у него за спиной, тихо аплодируя сами себе.

Е Чжао подождала, пока Ся Юйцзинь отойдет достаточно далеко, затем подошла к ним и сильно ударила их обоих по голове. «Вы становитесь все более и более неуправляемыми! - отчитала она их. - Не смейте слишком издеваться над моим мужем!»

Цю Хуа и Цю Шуй взвизгнули, держась за головы, и печально посмотрели на нее, переругиваясь:

- Где вы видите издевательства?

- Еще смеете возражать? Если бы вы не придирались к нему, с чего бы ему выходить из моей комнаты таким счастливым и покидать двор в ярости? Вы двое - нарушители спокойствия, - продолжала Е Чжао. - Вам доставляет удовольствие разжигать пожары, которые я должна тушить в своем собственном доме?

Две молодые женщины посмотрели друг на друга. После короткого молчания Цю Хуа, которая была прямолинейной и отзвучивой, не смогла сдержать своих мыслей и высказалась первой: «Генерал, мы ненавидим его! Он ни на что не годный человек, который родился с серебряной ложкой во рту и рос, купаясь в роскоши. В твоём мизинце больше силы, чем во всем его теле. Генерал, тот факт, что вы не презираете его, - это благословение, ради которого он, должно быть, трудился три жизни! И сначала он даже презирал вас! Напрасно вы так хорошо с ним обращаетесь, генерал! Он действительно того не стоит! Кто угодно из солдат наших трех армий был бы лучше, чем такой презренный и бесхребетный трус!»

- Например, - добавила Цю Шуй, - военный советник Ху, который в тысячу раз лучше, чем он, и на самом деле уважает вас. Он определенно не сказал бы ни слова, если бы вы позволили ему жениться на вас...

- Лис? - Их глупые речи заставили Е Чжао рассмеяться. - Не вешайте мне лапшу на уши. Он бы не сказал ни слова, потому что сначала перерезал бы себе горло или прыгнул в реку. Вы молоды, есть много вещей, которых вы еще не знаете...

В те времена, когда отец Ху Цин учил детей Е, Ху Цин был компаньоном по учебе ее второго

брата и присутствовал на их занятиях.

Е Чжао была ужасной ученицей, и ее второй брат был ненамного лучше ее, но Ху Цин всегда была умным, хорошо воспитанным и рассудительным ребенком. Он прослыл гением с юных лет. Семья Е часто упоминала о нем, хотя им самим нечем было похвастаться. Когда они смотрели на двух своих собственных ни на что не годных детей, они не могли сдержать заламывания рук и вздохов, часто сравнивая их троих: «Посмотрите на Ху Цин, потом на себя» или «Негодяи вы оба. Если бы вы двое вместе были хотя бы вполовину так разумны, как Ху Цин, я мог бы прожить еще десять лет».

Как мог властный характер Е Чжао вынести эти слова?

Она и банда ее юных приспешников мучили Ху Цина снова и снова, находя предлоги «преподать» ему урок в течение трех дней, окрашивая каждую незаметную часть его тела в черный и синий цвета, желая вынудить отца и сына уйти. Ради своего отца Ху Цин помалкивал обо всем этом деле, сдерживая себя. Но он ненавидел Е Чжао всем сердцем. Ему не терпелось стать достаточно взрослым, чтобы сдать императорский экзамен, получить официальную должность, триумфально вернуться домой и найти возможность отомстить ей.

Затем...

Мечтам молодого человека было суждено кануть в Лету.

Однажды Северная пустыня была охвачена пламенем, звуки резни сотрясли небо. Их родители были убиты в бойне в павшем городе, их дом разрушен, и обида их юности стала тривиальной перед лицом ненависти врагов их страны.

Они вдвоем взялись за руки против Мань Цзиня, и их отношения наладились.

Ху Цин все еще любил время от времени вставать у нее на пути, что он считал мстью за то, что произошло в прошлом.

- Лис и я братья. Уже слишком печально, что такой человек остается холостяком, поэтому вы не должны портить его репутацию и еще больше усложнять ему поиск жены. Если бы он твердо не решил, что ему не нужны грубые женщины, я бы отправила вас обеих к нему! - Е Чжао сделал паузу, затем выругалась: «Если вы еще раз решите свалить дурака, я попрошу вашего отца забрать вас обратно и позволить вам спокойно сидеть дома, вышивая свое приданое! Когда весенний экзамен закончится, я выберу вам в мужья двух самых беспомощных учеников!»

Увидев, что генерал вышла из себя, Цю Хуа и Цю Шуй побледнели от испуга и затрясли головами, как погремушка-барабанчик.

- Независимо от того, насколько он беспомощен, Ся Юйцзинь по-прежнему принц Наньпина, по-прежнему горячо любимый племянник вдовствующей императрицы, по-прежнему местный хулиган столицы. Если он когда-нибудь искренне захочет избавиться от вас, он может придумать девять или десять способов сделать это. Сейчас он проявляет сердечную доброту, на самом деле не желая возиться с вами обеими, но не стоит испытывать его терпение и попира́ть его достоинство!

Губы Цю Шуй слегка шевельнулись, как будто она все еще чувствовала себя обиженной из-за Ху Цина, но когда она увидела суровое выражение в глазах Е Чжао, она быстро проглотила свои слова.

Е Чжао опустила голову и на плавной скорости самым серьезным тоном предупредила их: «Я никогда не участвую в бессмысленных битвах и никогда не устраиваю бесполезных осад. Поскольку я выбрала его, у меня есть долг перед ним. Что касается того, что он за человек, хорош ли он или подходит мне, то я единственная, кто это знает. Мне не нужно, чтобы вы решали за меня».

Цю Хуа и Цю Шуй стояли прямо, как шомпол. Они не осмеливались дышать слишком громко.

- То, что произошло сегодня, будем считать исключением, - резюмировала Е Чжао. - Я не потерплю повторения этого.

Хотя городской цензор был мелким чиновником, в его подчинении все еще находилось сто десять человек.

Когда начальник Лао Ян, отвечавший за бумажную работу, услышал, что приходит новый цензор, он задрожал от страха. Он провел целую ночь, приводя в порядок предыдущие отчеты и архивы. Когда он услышал, что новым городским цензором стал принц Наньпин, он провел полдня в замешательстве, а затем десять ночей работал сверхурочно, чтобы снова переписать все отчеты и архивы. Он так настрадался, что заметно отощал.

Ся Юйцзинь прибыл в городской цензорат, полный негодования. Он и его подчиненные сразу выяснили, что большинство из них раньше встречали его на улицах, так что им не было необходимости по-настоящему узнавать друг друга. Когда начальник Лао Ян доставил документы, он взял бумаги, описывающие меры безопасности в городе, затем отложил в сторону черный список и записи о делах известных нарушителей спокойствия и правонарушителей, небрежно махнув рукой. «Мне не нужно это читать, - сказал Ся Юйцзинь. - Есть ли среди этих негодяев кто-нибудь, кого я не знаю?»

Начальнику Лао Яну внезапно захотелось заплакать.

Если бы он знал раньше, то не потратил бы столько времени на то, чтобы стереть имя принца Наньпина из записей.

Первое, что сделал Ся Юйцзинь, вступив в должность, - это прогулялся по городу, попросив своих подчиненных ознакомить его с работой.

Он ехал на послушной лошади с большой помпой. Столичные лиходеи подняли шум; они собирались группами по четыре-пять человек и прибегали посмотреть на зрелище, сидели в винных лавках за вином или в чайных с чаем с дынными семечками и показывали на Ся Юйцзиня в его новой официальной мантии, вспоминая его прошлые деяния. Воистину: мышь, сторожащая зернохранилище или «воровать то, что поручено охранять».

Ся Юйцзинь указал на нескольких наиболее насмешливых зевак и сказал своим людям: «Парень в синем вчера поужинал в ресторане Чзуйюнь и не заплатил по счету. Жиробас с родинкой на подбородке был вовлечен в драку пять дней назад. Этот, тощий, как обезьяна, подозревается в мошенничестве. Приведите их всех для допроса».

Эти развращенные дворяне, совершившие несколько неблагоприятных поступков, увидели, что Ся Юйцзинь был достаточно смущен, чтобы разозлиться и стать враждебным, быстро заткнулись. Они с таким большим усилием сдерживали свой смех, что у них заболел живот.

Убедившись, что все ведут себя хорошо, Ся Юйцзинь прошелся туда-сюда по улицам, предупреждая людей, с которыми он был знаком, что ему придется преследовать их, если они совершат какие-либо правонарушения в будущем, и поэтому, чтобы сохранить его собственную репутацию, они не должны открыто поднимать шум. Мужчины почтительно кивнули и рассмеялись, сказав, что они в курсе и не станут усложнять жизнь Его Высочеству.

К тому времени, когда они проезжали мимо дома Синхуа, был уже полдень. Ся Юйцзинь почувствовал аромат вина и мяса, и в его пустом желудке заурчало.

Ся Юйцзинь слез с лошади, бросил поводья в руки ожидающего официанта и повел своих двадцать посыльных и подчиненных внутрь, чтобы перекусить. Благодаря его от природы обаятельному лицу, легкому нраву и лести окружающих, они выпили по два-три чаши вина и быстро сблизились, словно знали друг друга больше десяти лет.

Пока он пил, зоркие глаза Ся Юйцзиня уловили силуэт в сине-зеленом, который медленно вошел внутрь. Мужчина заказал кувшин вина и два блюда и сел на место у окна, выходящего на улицу, попивая и расслабляясь в одиночестве.

Ся Юйцзинь извинился, затем поспешно отошел в сторону и похлопал мужчину по плечу. «Брат Ху Цин? - сказал он с улыбкой. - Ты так занят в эти дни, что ног под собой не чуешь? Почему никто из твоих товарищей не составил тебе компанию?»

Услышав его голос, Ху Цин молча уставился на чашку в своей руке и незаметно втянул воздух. Когда он поднял голову, презрение в его прищуренных глазах сменилось нежной улыбкой. Он вздохнул.

- Генерал завалила меня работой. Я был слишком занят, чтобы даже закрыть глаза и отдохнуть.

- Эта свирепая барышня действительно хороша в том, чтобы командовать людьми. Посмотри, какой ты бледный! Ц-ц-ц... - Ся Юйцзиню стало жаль этого товарища, ставшего жертвой притеснений его жены, поэтому он позвал владельца, попросил его принести два кувшина желтого вина Шаосин с половиной порции тушеных свиных ушек и присел рядом, чтобы утешить его. - С твоими талантами, брат Ху, ты мог бы без проблем сдать экзамен на государственную службу и набрать больше баллов, чем все выпускники провинции. Зачем утруждать себя небольшой должностью штабного офицера? Это такая пустая трата времени.

- Всё в порядке, - сказал Ху Цин.

<http://tl.rulate.ru/book/6306/3369185>